

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА МАНИПУЛИРОВАНИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

SOCIAL-PHILOSOPHICAL BASES OF ANALYSIS OF MANIPULATION BY MASS CONSCIOUSNESS

E. Shulepova

Summary. The article is devoted to the search and identification of possible grounds for the analysis of manipulations with the mass consciousness. Possible approaches to the interpretation of public consciousness and mass consciousness as its form, especially characteristic of the society of screen culture, are revealed. Heuristics of socio-phenomenological, neo-Kantian and a number of other philosophical theories as tools for analyzing the manipulation of the mass consciousness is pointed out. The conclusions to which the phenomenological analysis of manipulations in mass culture leads.

Keywords: public consciousness, mass consciousness, mass culture manipulation, phenomenology.

Шулепова Елена Витальевна

*Аспирант, Сургутский государственный университет
shulepova3555@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена поиску и определению возможных оснований анализа манипуляций с массовым сознанием. Выявляются возможные подходы к интерпретации общественного сознания и массового сознания как его формы, особенно характерной для общества экранной культуры. Указывается на эвристичность социально-феноменологической, неокантовской и ряда других философских теорий как инструментов анализа манипулирования массовым сознанием. Приводятся выводы, к которым приводит феноменологический анализ манипуляций в массовой культуре.

Ключевые слова: общественное сознание, массовое сознание, массовая культура манипулирование, феноменология.

Проблема манипуляций массовым сознанием является актуальной, в современном обществе развитых информационных технологий, электронных средств массовой коммуникации, представляющих с точки зрения социальной философии материальный субстрат массовой культуры.

Прежде чем перейти к основной части рассуждения, наметим семантические рамки основных необходимых нам терминов:

1. Массовое сознание — форма общественного сознания, для которой характерны преобладание упрощенного содержания, всеохватность, быстрота и сетевой характер распространения информации.
2. Массовая культура — форма культуры, включающая упрощенные ценности, образцы поведения, идеалы, символы и материальные атрибуты.
3. Что касается манипуляций, то в данной работе мы даем предельно широкое философское толкование данному термину как процессу и результату культуры, такому социальному индивидуальному или коллективному влиянию, которое осуществляется социальным субъектом для достижения своих намерений и целей тайно. В наиболее общем виде манипуляция — это намеренное использование интересов личности или социальной группы в интересах действующего субъекта для достижения им собственных целей.

Социально-философский взгляд на манипулирование массовым сознанием означает прежде всего его рассмотрение в качестве феномена социальной жизни. Исходя из данной установки и опираясь на дедуктивный метод, можно заключить, что характер трактовки социальной реальности, то есть выбранная нами как наиболее адекватная для современного этапа развития и социума как объекта исследования, так и социально-гуманитарного познания как духовного освоения данного объекта социально-философская парадигма будет эвристичной и для анализа интересующего нас предмета.

При этом, нас будут интересовать не социально-философские парадигмы в общем, а их преломление относительно общественного сознания, дабы не вдаваться в подробный анализ проблемы социального как такового и его онтологического статуса, которая решается либо через социологический реализм, либо альтернативный ему социологический номинализм. Нас больше будет интересовать соотношение общественного бытия и сознания, материального и духовного в жизни социума и подобные им вопросы, решение которых составляет определенный методологический контекст рассмотрения массового сознания и проблемы манипулирования им.

Среди множества подходов к интерпретации общественного сознания можно по аналогии с трактовками сознания выделить материалистический, идеалисти-

ческий и дуалистический. Так, в материалистическом подходе, наибольшее развитие получившем в марксизме, значительную проработку получает проблема формирования общественного сознания под влиянием общественного бытия, материальных условий жизни, но при этом игнорируется роль общественного сознания в формировании и изменений социальных реалий. Общественное сознание предстает здесь как порождаемое общественным бытием явление. Известное утверждение К. Маркса об этом служило долгие годы как и основанием для постулирования материалистической социальной философии, так и местом множественной критики со стороны противников марксизма, обвиняющих его в излишнем акцентировании внимания на материальной стороне жизни человека и общества. Однако, подобное противоречие в оценке обсуждаемого нами тезиса Маркса может быть снято, если обратиться к его трактовке, данной фрейдомарксистом и представителем Франкфуртской школы Э. Фроммом. Данный мыслитель уверен, что Маркс, говоря об определении общественного сознания общественным бытием, имеет в виду то, что базовыми потребностями человека выступают именно те, которые можно удовлетворить с помощью материальных благ, создаваемых в ходе материального производства [7, с. 137]. От уровня удовлетворения данных потребностей во многом зависит физическое и психическое самочувствие людей, а значит и уровень духовного развития, так как человек, страдающий от голода и отсутствия жилья вряд ли будет заботиться о собственном духовном совершенстве.

Кроме того, рациональное зерно марксизма составляет обоснование принципа сведения индивидуального к социальному, который, по нашему мнению даже при самых сильных симпатиях к экзистенциализму очень сложно отринуть полностью. Индивид формируется в условиях социума и образ его мыслей, чувствований, его мировоззрение складывается под влиянием социальной среды, сознания той группы, к которой он принадлежит, сознания его этноса, сознания страны и эпохи. При этом, формируясь в обществе, затем сам участвует в его модификации и развитии, что было отмечено К. Марксом в утверждении: «Как само общество производит человека как человека, так и он производит общество» [2, с. 118].

Если в марксизме сознание индивида формируется под влиянием общественного сознания, то в рамках классического образца идеалистической философии — гегельянства — субъективный дух является единичным воплощением мирового разума — абсолютной идеи. При этом общественное сознание, понимаемое как объективный дух, проходит несколько фаз в развитии, на каждой из которых преобладает одна из его форм: религия, искусство и философия. Сознание отдельно-

го индивида мало что значит для Гегеля, это крупица на пути саморазвития и самопостижения мирового разума, становления его как абсолютной идеи. Поэтому данный подход, обладает недостаточным эвристическим потенциалом в интерпретации манипулирования сознанием, поскольку основание духовно й жизни социума и первооснова субъективного мира каждого индивида выносятся в область трансцендентного и не позволяет достоверно объяснять конкретные проблемы духовной жизни социума на уровне, близком если не к классической научной рациональности, но и к неклассической и постнеклассической.

В большей мере методологической значимостью для нас будут выступать концепции общественного сознания конструктивистской направленности, то есть те, в рамках которых основания общественного сознания не выносятся в трансцендентную область, а получают «теоретическую прописку» в посюстороннем, объективно-реальном мире общественных отношений, в которых переплетается индивидуальное и коллективное. Социальный конструктивизм, например, в такой его форме, как социальная феноменология, позволяет обосновывать взаимовлияние и взаимодействие индивидуально-го и общественного сознаний, а не акцентироваться, как в случае с ортодоксальным марксизмом на одностороннее влияние духовной жизни социума на сознание индивида.

Одним из таких подходов является социальная феноменология, следуя которой манипуляции с массовым сознанием могут быть проинтерпретированы в терминах социальных типизаций и социальной апперцепции (А. Шюц) и хабиитуализации (П. Бергер и Т. Лукман).

Так, социальный порядок основывается, согласно феноменологии на некоторых коллективно формируемых установках, общих привычках (образование которых составляет процесс хабиитуализации), признанных в качестве наиболее удобных и соответствующих здравому смыслу образцов восприятия и поведения (социальных типизаций). При этом, так или иначе первоначальный источник подобных образцов — это индивид или группа индивидов, пользующаяся наибольшим авторитетом, возможностями убеждения, социальным признанием, коллективным престижем, имеющая контроль над сознанием. С развитием средств массовой коммуникации возрастает значение последнего аспекта влияние на сознание общества, что означает также формирование массового сознания, массовой культуры и интенсификации скрытых воздействий именно на массовое сознание, поскольку оно является наиболее открытым и подверженным манипуляциям в силу своей некритичности, конформности, подверженности иллюзиям и стереотипам.

Базовым элементом массового сознания является масса, именно она является носителем данной формы духовной жизни общества, распространению которой способствовало развитие массовых коммуникаций. Но сама масса современными исследователями предстает как «совокупность индивидов, включенных в социальную общность, характеризующаяся неоднородностью и усредненностью состава, манипулируемостью извне, а также активным мифотворчеством» [4, с. 11]. И в XX веке, пожалуй, и в XIX веке, имели место достаточно основательные исследования феномена «омассовления» как социального явления.

Исходя из подобных рассуждений, можно сказать, что манипуляция — это такая деятельность субъекта, которая осуществляется намеренным и скрытым подчинением интересов другого субъекта для достижения собственных целей.

Если перейти от уровня социально-философской методологии к уровню социологического теоретизирования, то можно отметить следующее: массовое сознание существует как духовная сфера массового общества, состоящего из массовых индивидов. За этой массовостью стоит тенденция унификации, сглаживания различий между потребностями, ценностями и поведенческими установками членов общества. Подобные ценности и установки и формируются чаще всего под воздействием манипулятивных, то есть скрытых воздействий. При этом, подобное, скрытое, управление осуществляется не только, как часто считается, в авторитарных обществах, но и в тех, которые считаются демократическими.

Такое скрытое управление может быть необходимым условием управления в обществе, где провозглашена демократия. И причина здесь состоит в том, что, несмотря на декларирование суверенитета народа, реально властные решения принимаются политической элитой, а не всем народом сразу. Возникает проблема: как добиться исполнения этих решений гражданами. Вариант принуждения эффективный, но в демократических условиях, в отличие от авторитаризма и тоталитаризма, он ограничен правом и соответствующими ценностями свободы личности. Остается только скрытое внушение идеологии, ценностей, установок, создающих некий когнитивно-ценностный бэкграунд (фон) для положительного восприятия инициатив ключевых акторов политики.

Вопрос состоит в том, с какой целью прибегают к манипуляциям: если для поддержания социальной солидарности, порядка в обществе, сохранения легитимности сложившихся социальных институтов, то в таких случаях манипуляция может быть расценена как феномен поддержания стабильности социальной системы.

Но чаще проявляется второй вариант: когда субъекты манипуляции массовым сознанием реализуют исключительно эгоистические цели.

Массовая культура прямо или косвенно служит господствующей идеологии, и три основных измерения представленных в его продукции ценностей выглядят следующим образом:

- ◆ это представления о желаемом типе социальной системы, как правило, совпадающие с господствующим типом социальной системы, на данном этапе зачастую являющимся одновременно и спонсором киноиндустрии. Выступая в роли критика, СМК переходят на частности и второстепенные моменты, не переставая утверждать, что данная социальная система, политический режим, идеология и т.п. — лучшее из того, чем сегодня обладает гражданин как субъект общества и государства;
- ◆ это разделяемые в обществе (общности) убеждения относительно целей, к которым люди должны стремиться, и основных средств их достижения, явно или латентно предлагаемых в качестве «предпочтительных прочтений» в продукции массовой культуры. Данные цели сопряжены с материальным благополучием и достатком, обладанием значительными материальными средствами, достижение которых подразумевает решение «абсолютно всех проблем». Институциональные цели в продукции масс-культы не всегда совпадают с институциональными средствами, скорее наоборот, что создает дополнительный источник социальных девиаций
- ◆ сравнивая идеальные картины симуляционной реальности продукции масс-культы с лишенной эффектов подлинной реальностью (например, эротические сцены на экране и в жизни и др.), реципиент стремится к потреблению, желая приблизиться к идеалу, поскольку начинает чувствовать свою ущербность в таком сравнении. В данных условиях легко понять, почему современное общество сориентировано на образ «физически молодого человека», и в нём возрастает эйджизм [1, с. 2].

Носителем массового сознания является, в первую очередь, такая социально-демографическая группа, как молодежь. Кризис аналитического мышления и рефлексии, с которыми сегодня нередко приходится сталкиваться и в высшей школе — последствия отражения в продукции современной массовой культуры иррациональных и антирациональных тенденций, восходящих к началу XX века как эпохи «восстания масс» и доходящих сегодня до своего апогея в эпоху постмодерна как критики любого проекта и, следовательно, самой раци-

ональности. Глобализационные тенденции порождают не просто типаж постсоветской российской американизированной культуры [6, с. 137].

По сути, они создают законченное антикультурное образование, в котором преобладают в качестве героев представители криминального мира и люди лишь биологически функциональны, а законы, общество и государство ничего не значат. Если в американском обществе есть иммунитет от подобных влияний, то российское общество таким иммунитетом не обладает. Также вызывает тревогу эскалация насилия в продукции современной экранной культуры, выставляющей насильников, мажорант и убийц в качестве киногероев нашего времени,

к которым оказывается равнодушна студенческая аудитория и даже ее женская часть.

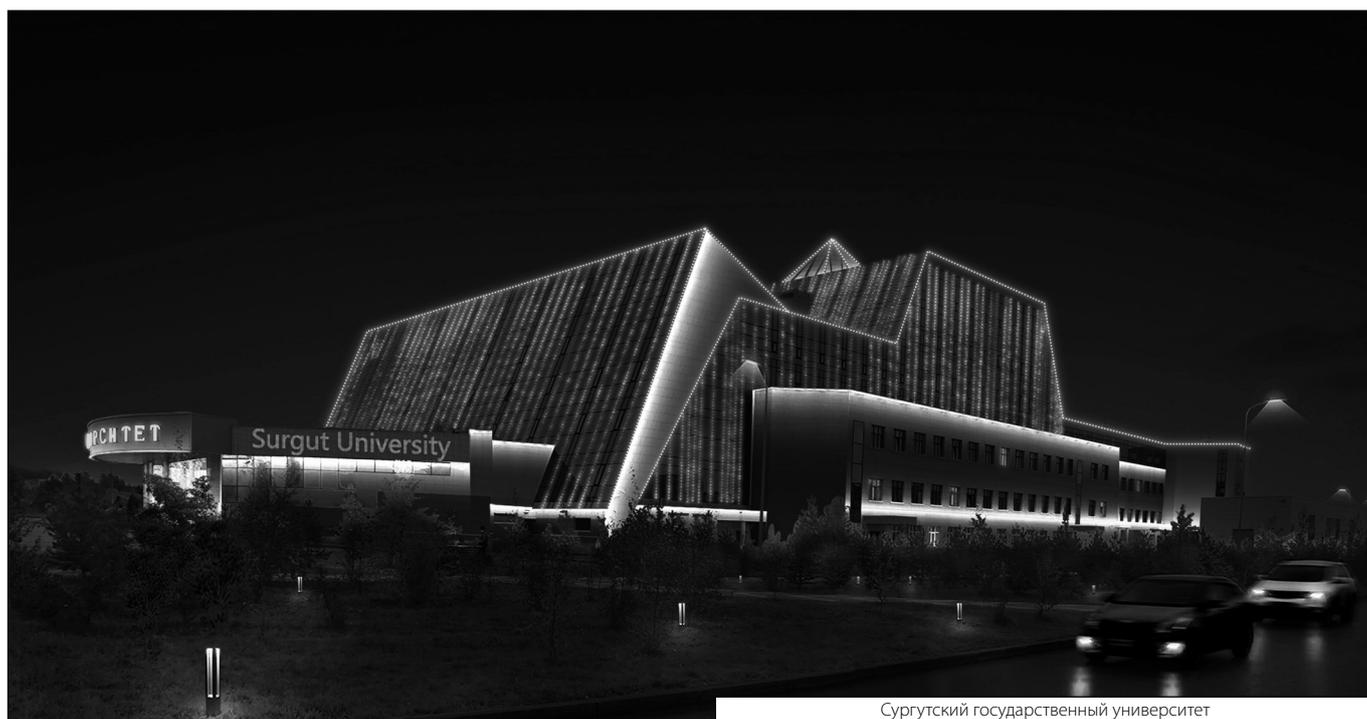
Современная молодежь, в том числе и студенчество, теряет то качество, о наличии которого у русского народа, традиционно утверждали многие отечественные мыслители, к которым можно отнести славянофилов, народников, русских религиозных философов конца XIX — начала XX веков. Это качество — духовность, которая издавна является основанием нашего общества, сплачивающим его в единое целое и позволяющим, о чем уже не раз свидетельствовала история, преодолевать самые тяжелые времена — и нашествия чужеземцев, и внутренние раздоры, и безвластие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викторов, А. Ш. Современная русская культура (социологический анализ тенденций развития): автореф. дис. ... докт. социол. наук: 22.00.06 / Викторов Александр Шагенович — М.: Изд-во МГУ, 1999. 36 с.
2. Маркс К. Экономическо-философские рукописи // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений — Т. 42 — М.: Политиздат, 1974 г. — 535 с.
3. Негодаева О. Б. Манипуляция сознанием как фактор риска в российском обществе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2007. 42 с.
4. Плотников А. В. Особенности формирования массовой культуры современного Российского общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2006. 36 с.
5. Смольская, Е. П. Массовая культура: развлечение или политика? / Е. П. Смольская. — М. Мысль, 1986. 178 с.
6. Шейнов, В. П. Скрытое управление человеком — М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2006. 394 с.
7. Фромм Э. Здоровое общество М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006 г. — 539 с.

© Шулепова Елена Витальевна (shulepova3555@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сургутский государственный университет